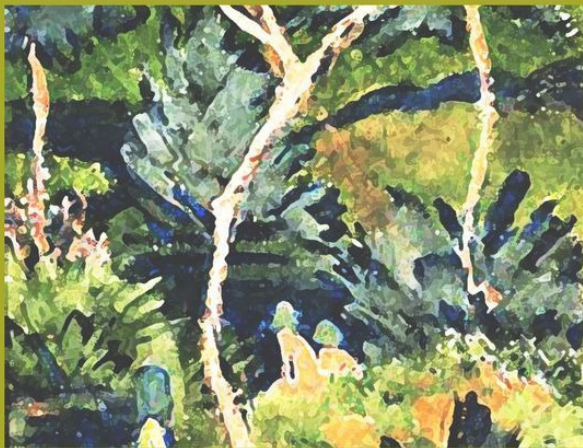

18+

юрий бердников

Серия "Рандеву" Книга первая

*Сады
Маргариты*

Юрий Дмитриевич Бердников Сады Маргариты. Серия «Рандеву». Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704508

ISBN 9785005161307

Аннотация

В «Садах Маргариты» – первой книге любовно-лирической серии «Рандеву», преобладают романтические настроения ранних работ автора. Звучные, ёмкие строки пронизаны духом максимализма и восторгом художника перед юной героиней: «Не отвергай! Прими, как солнца дар, с моих ладоней этот жаркий полдень. Как девочка, ступившая на шар, пускай на миг – но с горизонтом вровень». В оформлении книги использован фрагмент работы Отто Мюллера (1874 – 1930).

Содержание

АНТИЧНЫЙ МОТИВ	6
«Мои стихи рождаются, как лето...»	7
«Богатства чувств не выразить пером...»	8
«Поэтом быть – всмотреться в синеву...»	9
«У розы шипы. У тебя – удивленье...»	10
«К чему краснеть, потупив очи долу?...»	11
Античный мотив	12
«Бунтующий птенчик, но разве взаправду?...»	13
«Названия клеток пишутся вязью...»	14
«Запретов, воспрещений, правил...»	15
«Шаг любимой по первому снегу...»	16
«Эта пытка стара: не сутки ...»	17
«Здесь правил не дано: вчера ль плыла...»	18
«Гул турбин над забвенья рекой ...»	19
«Твой приход – как начало весны...»	20
ГРОЗОВОЙ ФРОНТ	21
Разлука	22
Любовь	23
Измена	24
«Твоей души я не затронул...»	25
«В этом маскараде я совсем случайно...»	26
Лицедеи	27
Тернии	29

«Если струны рвать – так разом!..»	31
В сумерках	32
Гонщик	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сады Маргариты
Серия «Рандеву».
Книга первая
Юрий Дмитриевич
Бердников

ИЗ РИЛЬКЕ

*Ты отдаляешься от меня кругами,
время – и чудо ударяет твоим крылом.
Но что же мне делать с моими устами?
С ночью моею? И с этим днём?
Пер. с нем. Юрия Бердникова*

Юрий Дмитриевич Бердников *Дизайн обложки:*

© Юрий Дмитриевич Бердников, 2020

ISBN 978-5-0051-6130-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-6131-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНТИЧНЫЙ МОТИВ

(1975 – 1976)

«Мои стихи рождаются, как лето...»

Мои стихи рождаются, как лето:
из запахов цветов, растущих вдоль тропы,
из облаков клубящихся, из цвета
твоих волос – как поздние снопы.

Мои стихи рождаются из ливней.
Как в зарослях внезапно водоём.
Они похожи на промокший пыльник,
которым укрывались мы вдвоём.

Я их сбиваю с листьев чистотела.
Проходим раздаю... Дарю домам...
Мне с ними ничего не сделать,
доверившись твоим губам.

«Богатства чувств не выразить пером...»

Богатства чувств не выразить пером.
Бессильна кисть – мгновение прекрасно.
И стоит ли желать напрасно
понять умом
полдневный зной, вечернюю прохладу,
лягушек хор в затиненном пруду,
пьянящий запах трав,
ночных теней громады
и веток стон в разбуженном саду?

«ПОЭТОМ БЫТЬ – ВСМОТРЕТЬСЯ В СИНЕВУ...»

Поэтом быть – всмотреться в синеву:
Вселенная – предстартовой площадкой!
И если ты осилишь тетиву —
пускай стрелу без страха и оглядки.

Поэтом быть – найти к сердцам пароль,
забыть, что есть ещё другой ваятель,
быть роялистом большим, чем король,
и к истине быть ближе, чем Создатель.

«У розы шипы. У тебя – удивленье...»

У розы шипы. У тебя – удивленье.

Вскинутый бровью вопрос:

О чём Вы?

Но милая! В ливнях весенних

ты сможешь прочесть откровения гроз?

Услышать сердец одиноких биенье,

увидеть внезапные паводки звёзд?

Поймёшь ли причины волненья Вселенной,

о певчая пташка, нечаянный гость?

«К чему краснеть, потупив очи долу?..»

К чему краснеть, потупив очи долу?
Твоих ресниц и так красив изгиб.
К губам твоим – попутный ветер Эола.
Но чем же охладить виски?

АНТИЧНЫЙ МОТИВ

О музы! Печальна судьба Актеона:
невольность открытья, жестокий финал.
Так всё повторилось – я слышу погоню,
и своры всё ближе раскатистый лай.

Охотницей юной и пламенно-дерзкой
предстала, но, милая, я же – поэт.
И что твои стрелы? Причиною веской
событий неожиданных станет рассвет.

Всё вспять потечёт, и по новым законам,
лишь только нарушим условия игры,
и ты вдруг увидишь: другая погоня
проносится мимо по склону горы...

Не Дафна – и, право, к чему эти лавры?
Моя Артемида смущеньем горит.
Я вышел к заливу – наивный, как варвар,
навстречу улыбкам красавиц-харит.

«Бунтующий птенчик, но разве взаправду?..»

Бунтующий птенчик, но разве взаправду?
К тому же под ливень и снег?
Упрямство как принцип не козырь за партой:
перья встряхнул – и в побег.

О прыткий! Несёшься – не остановишь.
Какою мечтой одержим?
К привалам гнездовий, стойбищ, становищ?
К кочевьям спасительной лжи?

Бесспорно, наивность. Ведь тон уже задан.
Но всё же как повод хорош
и дождь проливной над задворками складов:
быть может, очнёшься... поймёшь.

«Названия клеток пишутся вязью...»

Названия клеток пишутся вязью.

Мягко ли стелют, плетут?

Дверцы стальные захлопнутся разом.

Поздно! Лови на лету!

«Запретов, воспрещений, правил...»

Запретов, воспрещений, правил
не знает сердце. Голосу любви
не скажешь – нет.

И разве мы не вправе
довериться тому,
что мятежом в крови?

«Шаг любимой по первому снегу...»

Шаг любимой по первому снегу,
словно вздох облегченья: зима!
Искры, вспыхнув, штурмуют с разбега
бездну неба и сводят с ума...

Ведь недаром же губы в помине,
светлой чёлки упавшая прядь...
Озарений внезапны лавины —
захлестнут и тревоги и падь.

«Эта пытка стара: не сутки ...»

Эта пытка стара: не сутки —
счёт минутам вести на года,
дней и сводок шершавые сгустки —
словно крылья стихии: беда!

Странен поиск путей к совершенству —
кто с тобою в безумный полёт?
Кто Икаром, изгоем, лишенцем
рухнет с неба, как в вечность, на лёд?

«Здесь правил не дано: вчера ль плыла...»

Здесь правил не дано: вчера ль плыла
в темнеющем пруду кувшинкой?
Но жёсткость прорезается крыла,
и штрих судьбы – как охра на суглинке.

Я терпелив. В сиянье долгом дня
пишу портрет. И если станешь птицей,
возьми с собой палящий жар огня,
что отсветом любви – на лицах.

«Гул турбин над забвенья рекой ...»

Гул турбин над забвенья рекой —
что не канет в холодную Лету?
Ты пришла, как из детства, босой
в мир, который зовётся планетой.

Ты пришла, разомкнув тесный круг
наставлений и отчих заветов.
И кольцо твоих девичьих рук —
как венок озарений поэта.

«Твой приход – как начало весны...»

Твой приход – как начало весны,
яркий всполох цветенья каштанов,
в сонной жизни – пролог новизны,
опрокинувший прежние планы,

словно зыбкий, дрожащий полёт
над незримой волной ощущений,
тьнь давно позабытых невзгод,
ожидание новых свершений.

ГРОЗОВОЙ ФРОНТ

(1975 – 1976)

Разлука

Вообрази, что небо – без звёзд,
что солнце безжалостное над равниной,
что мир беспредельно ясен и прост —
так это и есть разлука с любимой.

Любовь

Кругами ада – любовь кончалась.

Кругами ада – так начиналась.

Кругами ада – у губ причала.

Кругами ада – чтоб всё сначала!

Измена

Как странно, когда за последней чертою
профиль любимой вдруг узнаю...
я с детства воздушные замки не строю,
но милая, так крепостей не сдают.

«Твоей души я не затронул...»

Твоей души я не затронул,
но сам не обошёл углов —
как дерево, завесься кроной,
чтоб не задел твоих основ.

Замкнись в себе, чтобы не ранил
и ненароком не обжёт,
чтоб зря не тратила рыданий,
едва начав играть пролог...

«В этом маскараде я совсем случайно...»

В этом маскараде я совсем случайно.
Средь шутов и пьяниц, рыцарей и дам.
Что мне их наряды? Что гитар бренчанье?
По давно забытым я иду следам.

Мимо перепутий. Выбирать не властен.
Я иду пустыней. Слышу звон копыт.
Под ногами пепел отгоревшей страсти
отблески пожаров ревностно хранит.

Что ищу в тревогах? В смутах междуцарствий?
Чем смогу себя я в мире утвердить?
Что найти пытаюсь на дорогах странствий?
И зачем мне сердце в рубище рядить?

Лицедей

Зал – битком. На сцене – Гамлет.
Снова: или *быть не быть?*
Разве всё, что в вечность канет,
можно в камень обратить?

Нет, любимая! Не вспыхнет...
В гроздьях зреет... Но навзрыд?
Разве к высям не приникли
клёны кроной, комлем – в быт?

Разве опрометью шпалы —
вспять... к забвения мирам?
Или в перечне обвала
описанья прошлых драм?

Разве площадь – не подмости?
И актёр – не лицемер?
Чьих же судеб отголоски
нам поставлены в пример?

Не завидуй. Поимённо
нас ведь тоже... Так задуман

этой повестью огромной
выход к звёздам. Вот костюмы...

Тернии

1

Из пепла возрождаться вновь и вновь,
чтоб захлебнуться в отречение снова!
Чьи крылышки палит любовь
и истины какой основы?

Венцом – поэзия! От сердца оторви —
пусть припадут! И вдаль плыви, качаясь.
К чему шутя гонять круги молвы
и гребнем гор тревожить Карачаевск?

Что пыль архивов ревностно хранить?
Рассудочность причин – и храм барокко?!
И в наше ль время заново кроить
кружала – сводом, дом питейный – роком?

2

Любимая!
Полесье всё в дождях!
За каменной стеною – перебои.
Я здесь проездом. У тебя – в гостях.
Я в прошлом, а оно из боли.

«Если струны рвать – так разом!..»

Если струны рвать – так разом!
Если нож – то под ребро!
Что нырять в округлость фразы,
словно поездом метро?

Что чиниться? Звёзды рядом:
если хочешь – погаси!
Завтра полдень в буффонаде
опрокинется без сил.

Завтра осень чёрной птицей
улетит за горизонт.
Завтра чистою страницей
озарится зимний фронт.

В сумерках

Рассвета не поняв и не приняв,
заблудший путник, ты далёк от цели.
Ты опоздал – уже ушёл состав
и все дороги замели метели.

Гонщик

За чеканные строчки – монетою звонкой!

За горение чувств – опалённой строфой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.